— Мисс Эрин, я могу узнать будущее по звездам.

— Ты знаешь, как это делается? Так ты планировал быть предсказателем, когда станешь слишком старым, да?

— А?

— Мне жаль, что ты уже думаешь о своей отставке. Не волнуйся, я смогу, по крайней мере, оплачивать твои расходы.

— Что значит "об отставке"? Настоящий шут умеет гадать не только по звездам, но и по картам, рукам и чайным листьям.

— Понимаю. Так что насчет будущего?

— Хм, сейчас.

Он долго колебался, расхаживая взад и вперед.

— О, какая трагедия! Я умру от руки наследного принца в течение полугода!

Орест, которому сейчас было двадцать пять лет, как раз недавно был назначен наследным принцем.

Чтобы отпраздновать это событие, я подарила ему одеколон.

Это было потому, что меня тошнило от запаха крови всякий раз, когда я обнимала брата.

Как на западных полях сражений, Орест убивал много людей и в императорском дворце.

Мертвые тела слуг, переносимые в задней части замка, были главной тайной императорского замка.

Я бы солгала, если бы сказала, что никогда не плакала в подушку, представляя себе шута среди этих трупов.

Но сейчас я улыбнулась и указала на шахматную доску.

Мат.

— Ты умрешь от моей руки раньше, чем от руки моего брата.

— Нет! Этого не может быть! Я играл в шахматы целых 20 лет!

Семнадцатилетняя я была потрясающей шахматисткой, которая могла соперничать с шутом, и идеальной актрисой, которая могла одурачить человека одним словом.

Я довольно хорошо умела подлизываться к другим и угождать им.

Орест делал все, что я просила, если я обнимала его и мило улыбалась.

— Не волнуйся, ты не умрешь. Брат Орест знает, что я очень дорожу тобой.

Даже если Орест был бы в плохом настроении и попытался бы убить шута, он мог передумать, если я его утешу.

Но шут, похоже, думал иначе.

— Именно. Вот в чем проблема. О боже, мои собственные слова тоже являются проблемой. Как же решить ее?

Он нахмурился и посмотрел на шахматную доску.

— Когда Лай назначил Ореста наследным принцем, большая часть фактической власти была отдана Оресту. Такими темпами император Тантала изменится в течение 10 лет.

Какой-то шут осмелился называть членов королевской семьи по именам, как будто они были соседскими собаками!

Если кто-то услышит, его точно накажут. Я потрясенно огляделась.

Может быть, в мире аристократов и существует негласное не воспринимать серьезно слова шута, но это работает только тогда, когда он ведет себя как шут.

— Мне больно говорить при Вас плохо о Вашем отце, но с каких это пор я стал заботиться о таких вещах?

Он замахал руками, как бы показывая, что все в порядке.

— Я буду с Вами откровенен. Лай — завоеватель, который расширил земли Тантала, но он

также бездушный человек, который не заботился даже жизнях своих людей. В будущем историки наверняка запишут его как тирана.

Шут ткнул пальцем в фигуру короля, лежащую на шахматной доске.

— Но если сравнить Лая с Орестом, то он самый лучший правитель на свете. Потому что он, по крайней мере, позволяет актерам и шутам говорить свободно. Но Орест... ах, что же мне делать?

Он помолчал немного и покрутил в руках ферзя, сделанного из черного дерева.

— Он не любит, когда его авторитет ставится под сомнение. Каким бы тривиальным он ни был, Орест чувствует потребность уничтожить все, что бросает вызов его авторитету.

Шут отложил ферзя и пожал плечами.

— Я наблюдал за ним на каждом банкете, когда он слушал мои шутки. Он смеялся в общественных целях, но после того, как его назначили наследным принцем, он не скрывал своего неодобрения.

Парень даже ухмыльнулся и преувеличил свои слова.

— Он практически кричал глазами: "Ах, как же мне его убить?" Его угрожающая аура не была шуткой.

Голос шута был таким же беззаботным, как и всегда, но содержание его слов было жестоким.

— Вы ведь знаете, как нетерпелив Орест, мисс Эрин? Он, вероятно, убьет меня в ближайшем будущем. Издевательство над королевской семьей было бы довольно веской причиной. Я с нетерпением жду того дня, когда негласное правило не наказывать шута во время банкета будет нарушено.

Я заставила себя открыть рот.

— Брат знает, что я люблю тебя. Неужели он сможет избавиться от тебя?

— В этом-то и проблема. Орест любит Вас, а Вы любите меня. Нет ничего более волнующего, чем тот факт, что человек, который мне нравится, любит то, что я ненавижу. Я не думаю, что Орест поймет это, когда даже нормальным людям будет трудно это вынести.

Шут передвинул ферзя и захватил мою пешку.

— Именно поэтому Орест Тантал убьет меня у Вас на глазах, мисс Эрин. Это предупреждение. Он может просто избить меня или вышвырнуть вон, но, зная, что все слуги были безжалостно убиты, Вы не думаете, что я тоже умру?

Честно говоря, Орест определенно мог сделать что-то подобное.

— Покинь дворец. Я дам тебе много денег.

— Быть придворным шутом императора — большая честь.

— Тогда просто постарайся никого не оскорбить.

— Шут имеет право быть дерзким по отношению к знати и королевским особам. Я собираюсь пользоваться теми правами, которые у меня есть.

— Ты хочешь сказать, что умрешь за свою честь и права?

— Точно так же, как дворяне ценят определенные почести и власть больше, чем свою жизнь, шуты ценят свои права и возможности.

Он слабо улыбнулся.

— А с кем Вы будете проводить время, если я покину дворец? Та, кто сделал скромного придворного шута своим другом, потому что ей не с кем было играть — это Вы, принцесса! Вы сделали шута своим учителем шахмат, потому что больше никто не мог научить Вас этому!

Этот парень с улыбкой втирал соль в мои раны.

— Все в порядке, у меня теперь много друзей!

— Друзья, которых вам представил принц? Эти люди просто хотят, чтобы вы сидели спокойно и были милой.

— Ты действительно наглец.

— Но Вам это нравится... ай-ай-ай, как больно! Пожалуйста, не щипайте меня!

Шут заплакал и потер руку. Я закусила губу и схватила свою пешку.

— Ты прав. У меня нет власти, и мой единственный настоящий друг — шут. Если ты умрешь, я

потеряю своего единственного друга.

Моя пешка оказалась по другую сторону шахматной доски.

— Повышение! Поздравляю!

Он громко захлопал в ладоши.

Я поменяла пешку с ферзем.

Моя королева, сделанная из слоновой кости, стояла на стороне шута.

— Скажи мне свое имя.

Я подняла глаза.

Шут ослепительно улыбался своим раскрашенным белым лицом.

— Вы уже думаете, какую надпись поставить на моем надгробии? Как мило. Я ценю это, но настоящий шут просто записан как “шут” даже на своем надгробии.

— Ерунда. Ты знаешь, о чем я говорю.

— Я идиот, так что понятия не имею…

— Я буду противостоять Оресту.

Я хотела, чтобы шут прожил долго, сохранив свою честь и права.

И хотела больше не волноваться, что он может внезапно умереть.

— Вы собираетесь сражаться с принцем только за жизнь жалкого шута?

— Это не для жалкого шута, а для моего друга, у которого есть гордость и права.

— Благодарю Вас за то, что Вы так внимательны ко мне. Но я хочу, чтобы Вы хорошенько подумали об этом. Ваша собственная жизнь может оказаться в опасности, — с горечью произнес он, — единственная причина, по которой Вы все еще живы, заключается в том, что Вы не представляете угрозы для Ореста. Если он начнет думать, что Вы опасны, он избавится

от Вас, принцесса.

— Значит, ты предлагаешь мне просто сидеть и смотреть, умрешь ты или нет?

— Да.

— Придурок.

— Я знаю.

— Ты лжец.

— А вот с этим не могу согласиться.

— Нет, ты лжец.

Я собрала разбросанные шахматные фигуры и положила их в футляр.

— Если бы ты действительно хотел, чтобы я ничего не делала, ты бы даже не упомянул о своей смерти от руки Ореста.

— Хм.

— Ты бы просто держал рот на замке и умер, когда пришло время.

— Ах, это правда, — хитро заговорил шут.

— Не пытайся меня проверить. Ты хочешь, чтобы я сражалась против Ореста.

Я слабо улыбнулась.

— И, к счастью, я могу противостоять ему, если это ради тебя.

— Даже если это означает, что Вы будете в опасности?

— Да.

— Такие прозвища, как "идиот", "дурак" и "клоун", лучше приберечь для Вас.

Шут упрекнул меня, но, похоже, был в хорошем настроении.

— Мисс Эрин определенно будет хорошей императрицей.

— Есть ли хоть малейший шанс, что я одержу победу?

Для меня было самоубийством сражаться против Ореста, когда у меня не было ни власти, ни союзников, а он уже был наследным принцем.

Но даже в этом случае я сказала, что буду соперничать, потому что доверяю шуту.

Я не думала, что он захочет, чтобы я сражалась с Орестом, не имея плана.

Я предположила, что у этого парня что-то припрятано в рукаве. Он был выдающейся личностью. Если бы он не стал шутом, то был бы ученым или государственным чиновником. Возможно, он мог бы стать удивительным секретарем для Лая или Ореста.

Но почему выбрал именно должность шута?

Он сказал мне, что я узнаю, когда вырасту, но я все еще не могла понять, почему он стал шутом.

— Конечно. Но мне тоже нужно время, чтобы подготовиться.

Он улыбнулся.

— Итак, через неделю, когда банкет по случаю дня рождения мисс Эрин закончится, я вручу вам свой подарок вместе с моим именем. Надеюсь, Вам он понравится. Вы должны сказать мне, что думаете о нем, как только откроете, хорошо?

————

Шут так и не узнал, понравился мне его подарок или нет.

Потому что он умер от руки Ауреста в день моего банкета.

Причиной стало издевательство над царской семьей.

http://tl.rulate.ru/book/80733/2457125